

Автор.
Г 907

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

+

32

На правах рукописи

А. Я. ГРУН

П Е Р Е С М О Т Р П Р И Г О В О Р О В,
О П Р Е Д Е Л Е Н И Й И П О С Т А Н О В Л Е Н И Й С У Д А
В П О Р Я Д К Е С У Д Е Б Н О Г О Н А Д З О Р А

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1965

Абтф
Г 907

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На правах рукописи

А. Я. ГРУН

291362

ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРОВ,
ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДА
В ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО НАДЗОРА

код экземпляра 42457

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Handwritten red signature

Ученый совет Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации тов. Груна А. Я., представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Защита намечается на 7 июля 1965 г.

Ваши отзывы и замечания просим присылать по адресу: г. Москва, Г-151, Кутузовский пр., 27, ВНИИСЗ.

Дата отправки автореферата 26 апреля 1965 г.

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук К. Ф. Гуценко

XXII съезд КПСС обратил самое серьезное внимание на необходимость дальнейшего укрепления социалистической законности. В программе КПСС указано: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹. Большая роль в выполнении этой задачи принадлежит советскому суду.

Немаловажное значение для обеспечения социалистической законности в деятельности судов по рассмотрению уголовных дел имеет пересмотр судебных решений — приговоров, определений и постановлений суда в порядке судебного надзора. Пересмотр судебных решений в этом порядке является институтом советского уголовного процесса, обеспечивающим законность и обоснованность приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу.

Исходя из большого теоретического и практического значения пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора, в диссертации исследуются вопросы, относящиеся к этому виду пересмотра судебных решений, с учетом практики применения Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года и УПК РСФСР 1960 года.

Главное внимание уделяется рассмотрению вопросов, недостаточно освещенных в литературе и имеющих наибольшее научное и практическое значение, а также выяснению и обоснованию необходимости внесения некоторых изменений в законодательство.

Работая над диссертацией, автор в течение ряда лет обобщал и анализировал судебную практику надзорных инстанций, провел статистическую разработку решений по большому количеству уголовных дел, рассмотренных в порядке судебного надзора, использовал личный опыт участия в рассмотрении уголовных дел в надзорных инстанциях.

Диссертация состоит из предисловия, четырех глав и заключения.

В предисловии дано краткое изложение системы пересмотра судебных решений по советскому уголовному процессу.

¹ Программа Коммунистической Партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 106.

Глава первая посвящена сущности и значению пересмотра приговоров, определений и постановлений суда в порядке судебного надзора. Исследование начинается с общей характеристики задач и методов пересмотра судебных решений в названном порядке. При этом отмечается, что деятельность надзорных инстанций подчинена задаче «абсолютно соблюдать единые, установленные для всей федерации законы»¹.

Всей своей деятельностью надзорные инстанции обеспечивают выполнение нижестоящими судами задач советского правосудия, законность и обоснованность судебных решений, процессуальные права участников судебного разбирательства, единообразное понимание и применение судами уголовного и уголовно-процессуального закона. Сама возможность пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора является проявлением подлинно демократического характера советского права. Надзорные инстанции ориентируют нижестоящие суды на строжайшее соблюдение законности при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции и в кассационном порядке, способствуют повышению уровня расследования, судебного разбирательства и кассационного рассмотрения уголовных дел.

Автор исходит из того, что пересмотр приговоров, определений и постановлений суда в порядке судебного надзора основан на общих принципах советского уголовного процесса, которые, однако, применяются в этой стадии в специфических формах, с учетом конкретных задач обеспечения законности и обоснованности судебных решений, вступивших в законную силу. В частности, в связи с анализом принципа обеспечения права обвиняемого на защиту, высказывается мнение о том, что ст. 377 УПК РСФСР обоснованно и в соответствии со смыслом ч. 7 ст. 48 Основ уголовного судопроизводства предусматривает право надзорной инстанции вызвать в судебное заседание не только осужденного, но и оправданного, и их защитников.

Задачи пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора определяют и его предмет. В порядке судебного надзора может и должно быть пересмотрено любое незаконное и необоснованное судебное решение. Другое решение вопроса означало бы возможность действия заведомо незаконного и необоснованного приговора, определения и постановления суда, что не соответствовало бы принципиальным положениям советского права.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 327.

В диссертации анализируются обстоятельства, дающие основания считать пересмотр приговоров, определений и постановлений суда в порядке судебного надзора исключительной стадией советского уголовного процесса. Автор присоединяется к мнению тех процессуалистов (М. М. Гродзинский, М. С. Строгович, Т. В. Альшевский и др.), которые считают, что исключительность пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора определяется совокупностью двух обстоятельств: такой пересмотр может иметь место лишь после вступления пересматриваемого решения в законную силу и только по протесту правомочного должностного лица.

Подробно рассматривается в работе компетенция должностных лиц, пользующихся правом принесения протестов в порядке надзора. Автор отмечает, что в законодательстве по поводу компетенции некоторых из этих должностных лиц имеются противоречия, которые необходимо устранить путем изменения отдельных норм закона.

В результате исследования обосновывается мнение о необходимости уточнения определения понятия пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора. Под пересмотром приговоров, определений и постановлений суда в порядке судебного надзора следует понимать деятельность перечисленных в законе судов, осуществляемую в пределах их компетенции, по рассмотрению дел по протестам в порядке надзора на судебные решения, вступившие в законную силу.

В диссертации рассмотрен вопрос о соотношении институтов пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора, надзора вышестоящих судов за судебной деятельностью нижестоящих судов и надзорного производства. Исследование этого вопроса показывает, что пересмотр судебных решений в порядке судебного надзора является составной частью и надзора вышестоящих судов за судебной деятельностью, и надзорного производства.

Автор анализирует и подвергает критике мнение П. С. Элькинд, Т. Н. Добровольской и С. Г. Новикова по поводу содержания надзора за судебной деятельностью и приходит к выводу о том, что в надзор за судебной деятельностью входят, кроме пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора: пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу; проверка и опротестование судебных решений, вступивших в законную силу, компетентными должностными лицами судов; пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам.

Что касается надзорного производства, то оно состоит, кроме пересмотра судебных решений в порядке судебного

надзора, из проверки и опротестования приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу, компетентными должностными лицами как судов, так и прокуратуры.

Следовательно, общим в надзоре за судебной деятельностью и в надзорном производстве является то, что в оба эти института входит проверка законности и обоснованности судебных решений, вступивших в законную силу, компетентными должностными лицами судов и пересмотр приговоров, определений и постановлений суда в порядке судебного надзора. Различия между надзором за судебной деятельностью и надзорным производством заключаются в том, что последнее включает в себя: пересмотр судебных решений лишь в порядке судебного надзора; проверку законности и обоснованности судебных решений, вступивших в законную силу, должностными лицами не только судов, но прокуратуры.

В диссертации проанализированы различия между пересмотром судебных решений в порядке судебного надзора и другими видами пересмотра судебных решений. При этом специально рассматривается вопрос о возможности и пределах использования дополнительных материалов при рассмотрении уголовных дел в порядке судебного надзора.

Автор разделяет высказанное С. В. Бородиным, А. Л. Ривлиным, В. И. Колесниковым и другими мнение о том, что при рассмотрении дела в порядке судебного надзора, наряду с материалами, которые были предметом рассмотрения суда первой инстанции и кассационной инстанции, могут быть использованы дополнительные материалы. В качестве дополнительных материалов могут быть использованы разного рода документы, не требующие проверки. Документы, нуждающиеся в проверке, и заявления лиц, на показаниях которых основывалось обвинение осужденного, о том, что они дали при расследовании и судебном рассмотрении дела неправильные показания, не могут быть использованы надзорной инстанцией при вынесении решения. В случаях, когда эти материалы ставят под сомнение правильность вынесенных по делу судебных решений, они подлежат направлению в прокуратуру для проверки в порядке, предусмотренном гл. 31-й УПК РСФСР.

Кроме того, в работе исследованы возникающие в судебной практике вопросы: о возможности использования в качестве дополнительных материалов протоколов следственных действий и заключений экспертиз, проведенных по делу после вступления приговора в законную силу, консультаций специалистов, материалов других уголовных дел; о времени

представления дополнительных материалов; о возможности истребования дополнительных материалов надзорной инстанцией.

Автор рассматривает отличия пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора от их уточнения, разъяснения и дополнения применительно к порядку разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. В диссертации отмечено, что в законе предусмотрена возможность уточнения, разъяснения и дополнения только приговора суда. Между тем, уточнение, разъяснение и дополнение других судебных решений ничем не отличается по своей юридической природе от уточнения, разъяснения и дополнения приговоров. Поэтому многие надзорные инстанции в случае необходимости уточняют, разъясняют и дополняют свои решения, если только это не связано с их изменением по существу. В указанной связи в работе предлагается предусмотреть законом право надзорной инстанции на уточнение, разъяснение и дополнение своих решений применительно к порядку, предусмотренному ст. 369 УПК РСФСР, но с учетом особенностей рассмотрения дел в порядке судебного надзора.

В главе второй исследуются основания и сроки пересмотра приговоров, определений и постановлений суда в порядке судебного надзора.

Автор исходит из того, что основания отмены и изменения приговоров и остальных судебных решений в порядке судебного надзора являются общими. Такими основаниями являются нарушения закона, допущенные при дознании, предварительном следствии, предании суду, судебном разбирательстве, кассационном рассмотрении, разрешении вопросов, связанных с исполнением судебных решений, пересмотре судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам или в порядке судебного надзора в нижестоящих надзорных инстанциях, если эти нарушения привели к вынесению неправильного судебного решения или вызывают сомнение в его правильности.

В диссертации анализируются нормы УПК союзных республик об основаниях отмены и изменения судебных решений в порядке судебного надзора по каждому из этих оснований в отдельности. Особое внимание уделяется безусловным основаниям отмены судебных решений в порядке судебного надзора.

Автор отмечает, что перечень безусловных оснований отмены приговоров, содержащийся в ст. 345 УПК РСФСР, не охватывает всех существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые всегда свидетельствуют о неправильности приговора или ставят его под сомнение. В работе

предлагается отнести к безусловным основаниям отмены приговоров: рассмотрение дела без переводчика, если по закону его участие обязательно; отсутствие заключения экспертизы по делу, по которому ее проведение является обязательным; непредъявление обвинения, неознакомление обвиняемого с материалами расследования, отсутствие в деле обвинительного заключения. Вместе с тем, в работе оспаривается точка зрения И. И. Мухина, С. Е. Соловьева и других о том, что к безусловным основаниям отмены приговоров следует отнести отдельные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не во всех без исключения случаях вызывают сомнение в правильности приговора.

Имея в виду, что основания отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке и в порядке судебного надзора являются общими, автор считает обоснованной судебную практику, распространяющую безусловные основания отмены в кассационном порядке определений суда первой инстанции и постановлений судей о предании суду на их пересмотр в порядке судебного надзора.

Безусловные основания отмены решений кассационной и надзорной инстанций в порядке судебного надзора определяются в диссертации исходя из безусловных оснований отмены приговора и процессуального значения отдельных нарушений уголовно-процессуального закона кассационными и надзорными инстанциями. Анализируя судебную практику, автор приходит к выводу о том, что решение кассационной и надзорной инстанции должно подлежать обязательной отмене, если:

оно вынесено незаконным составом суда или не подписано лицами, которые должны подписать его в соответствии с законом;

кассационная или надзорная инстанция непосредственно применила к осужденному закон о более тяжком преступлении или усилила ему наказание по сравнению с приговором.

Определение кассационной инстанции подлежит отмене также в случае, если:

лица, подавшие кассационные или частные жалобы (в РСФСР — только на решение народного суда), не были извещены о дне рассмотрения дела в кассационной инстанции;

Верховный суд РСФСР не известил о дне рассмотрения дела в кассационном порядке тех участников процесса, которые просили об этом в кассационных или частных жалобах, а также в возражениях на кассационный или частный протест или жалобу;

кассационная инстанция отменила приговор или определение суда первой инстанции по мотивам необходимости ухудшения положения оправданного, лица, дело о котором прекращено, осужденного при отсутствии кассационного протеста прокурора или жалобы потерпевшего, внесенных по этому поводу.

Постановление (определение) нижестоящей надзорной инстанции должно подлежать обязательной отмене, если эта инстанция:

отменила приговор, определение или постановление суда по мотивам, связанным с ухудшением положения лица, протест в отношении которого не вносился;

отменила кассационное определение по мотивам необоснованности применения к осужденному закона о менее тяжком преступлении или в связи с неосновательным смягчением наказания осужденному без направления дела на новое кассационное рассмотрение при наличии процессуальных поводов к такому рассмотрению.

В работе специально исследован вопрос о сроках пересмотра приговоров, определений и постановлений суда в порядке судебного надзора. Рассмотрение этого вопроса дает основания считать, что годичный срок, установленный законом для пересмотра обвинительного приговора, определения и постановления суда по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении, обоснованно распространяется в судебной практике на пересмотр судебных решений по ряду других мотивов, связанных с ухудшением положения осужденного. Более того, исходя из принципиальных позиций, годичным сроком следовало бы ограничить пересмотр обвинительного приговора, определения и постановления суда по всем мотивам, связанным с ухудшением положения осужденного.

В связи с этим определяются мотивы, пересмотр судебных решений по которым ухудшает положение осужденного. Кроме пересмотра обвинительного приговора, определения и постановления суда по мотивам мягкости наказания или необходимости применения закона о более тяжком преступлении, положение осужденного ухудшает пересмотр:

1) приговора и последующих определений и постановлений суда по мотивам необходимости признания осужденного особо опасным рецидивистом, направления для отбывания наказания в тюрьму или колонию более строгого режима, признания изъятого имущества нажитым преступным путем;

2) определения, вынесенного в порядке, предусмотренном ст. 369 УПК РСФСР, и последующих определений и постановлений суда по мотивам необоснованности:

освобождения от наказания по амнистии или сокращения наказания по этому же основанию, приведения наказания в соответствие с новым, более мягким законом, и сокращения наказания, вставшим на путь исправления лицам, осужденным до введения в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик к лишению свободы на сроки свыше установленных ст. 23 Основ, до пределов, указанных в названной статье;

отказа в признании особо опасным рецидивистом;

направления для отбытия наказания в колонию более мягкого, чем следует, режима;

досрочного, условно-досрочного освобождения от наказания, замены неотбытой части наказания более мягким, освобождения от отбывания наказания по болезни;

перевода из тюрьмы в колонию, из колонии более строгого в колонию менее строгого вида, из колонии в колонию-поселение;

снятия судимости, включения времени отбывания исправительных работ в трудовой стаж, сокращения испытательного срока при условном осуждении;

определения более мягкого, чем следовало, наказания по совокупности приговоров;

3) определения и постановления суда об отмене обвинительного приговора и о направлении дела на новое рассмотрение за неисследованностью обвинения.

Пересмотр оправдательного приговора, а также определения и постановления о прекращении дела ограничен законом годичным сроком во всех без исключения случаях. Между тем, иногда возникает необходимость в пересмотре оправдательного приговора (определения и постановления о прекращении дела) для изменения мотивов и оснований оправдания (прекращения дела) в интересах оправданного (лица, дело о котором прекращено). Пересмотр судебных решений в таких случаях не ухудшает, а наоборот, улучшает положение оправданного. Поэтому в работе отмечается, что было бы неправильно ограничивать пересмотр оправдательного приговора, определения и постановления суда в подобных случаях каким-либо сроком.

Глава третья посвящена вопросам, относящимся к рассмотрению дела в надзорной инстанции. В диссертации дается подробная характеристика судов, рассматривающих дела в порядке судебного надзора. Автор разделяет мнение И. Д. Перлова, С. В. Бородина, Д. И. Леошкевича и других о целесообразности оставления в Верховных судах союзных

республик только двух надзорных инстанций — судебной коллегии и пленума или президиума (в зависимости от объема работы, числа судей и других конкретных обстоятельств).

В работе исследуются обстоятельства, исключающие возможность участия судьи в рассмотрении дела в порядке судебного надзора в президиумах судов и судебных коллегиях по уголовным делам Верховных судов союзных республик, а также порядок рассмотрения дела в случаях, когда в связи с этими обстоятельствами надзорная инстанция неправомочно рассмотреть данное дело. В результате исследования автор делает вывод о том, что надзорные инстанции обоснованно применяют порядок передачи дела на рассмотрение другой надзорной инстанции, предусмотренный законом для случаев, когда большинство членов суда надзорной инстанции не может участвовать в рассмотрении данного дела в связи с предшествующим участием в его рассмотрении, и в тех случаях, когда:

а) в рассмотрении дела в суде надзорной инстанции не вправе принимать участие половина его членов; б) неправомочность суда надзорной инстанции рассмотреть дело является следствием не только предшествующего участия ее членов в рассмотрении дела, но и других обстоятельств, исключающих возможность участия судьи в рассмотрении дела в порядке судебного надзора.

При исследовании вопроса о компетенции надзорной инстанции обращается внимание на то, что ст. ст. 9 и 11 Положения о Верховном Суде СССР ограничивают его права на пересмотр приговоров и постановлений Верховных судов союзных республик случаями, когда эти решения противоречат общесоюзному законодательству или нарушают интересы других союзных республик. Считая такое ограничение противоречащим принципиальным основам пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора, автор присоединяется к предложению И. Д. Перлова, Т. Н. Добровольской и других об исключении из Положения о Верховном Суде СССР указания о том, что он может пересматривать приговоры и постановления Верховных судов союзных республик лишь в названных выше случаях.

В ряде случаев в законе не указано, какая надзорная инстанция вправе пересмотреть определение, вынесенное судом при рассмотрении дела по первой инстанции, или постановление судьи о предании суду (Положение о Верховном Суде СССР, Положение о военных трибуналах, Законы о судостроительстве и УПК Узбекской и Казахской ССР и др.). Между тем, отдельные определения суда первой инстанции

и постановления судей о предании суду нуждаются в пересмотре в порядке судебного надзора. Решениями надзорных инстанций, изученными диссертантом, в отношении 4% лиц отменены и изменены определения суда первой инстанции и в отношении 0,3% лиц отменены постановления о предании суду. Исходя из значения определений суда первой инстанции и постановлений о предании суду было бы правильно предусмотреть в законе, что их пересмотр в порядке судебного надзора осуществляется надзорной инстанцией, имеющей право пересматривать в том же порядке приговоры данного суда.

Исследование компетенции надзорной инстанции заканчивается рассмотрением возникших в судебной практике вопросов о возможности повторного рассмотрения дела той же надзорной инстанцией, о порядке рассмотрения дел, пересмотр судебных решений по которым в отношении разных осужденных входит в компетенцию различных надзорных инстанций, о рассмотрении в порядке судебного надзора дел по протестам на судебные решения судов упраздненных областей и районов, перешедших в другие области, и т. п.

Значительное место уделяется в работе исследованию вопросов, связанных с заседанием надзорной инстанции.

Полемизируя с мнением о противозаконности (М. А. Чельцов) и нецелесообразности (Ф. Г. Тарасенко) допуска к докладу дела в президиумах судов членов суда, не являющихся членами президиума, автор обосновывает вывод о том, что такой допуск не противоречит Основам уголовного судопроизводства и является во многих судах неизбежным. С целью повышения ответственности члена суда, не являющегося членом президиума, при докладе им дела, предлагается предоставить ему право решающего голоса при разрешении докладываемого дела.

В диссертации обобщается практика изучения уголовных дел перед их рассмотрением надзорной инстанцией. Автор обращает внимание на то, что при изучении дела, назначенного к слушанию в надзорной инстанции, необходимо обязательно проверить — установлены ли органами следствия и судом причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению.

На основе изучения судебной практики разработаны рекомендации по вопросам, касающимся участия осужденного, оправданного и их защитников в заседании надзорной инстанции, и высказывается мнение о том, что практика допуска к участию в рассмотрении дела в порядке судебного надзора представителей общественности является по смыслу Основ уголовного судопроизводства правильной.

Автор считает, что в случаях, когда нормы УПК, относящиеся к рассмотрению дела в порядке судебного надзора, не предусматривают специальных изъятий из общих правил рассмотрения дел судами, надзорная инстанция должна руководствоваться этими общими правилами. В работе обосновывается мнение о возможности отложения слушания дела в заседании надзорной инстанции, а также о том, что правило о непрерывности судебного разбирательства дела относится и к рассмотрению дел надзорными инстанциями. Более того, теоретические и фактические предпосылки установления правила о непрерывности судебного разбирательства дела дают основания считать это правило общим для рассмотрения уголовного дела судом в любом порядке.

Важное значение имеет содержание доклада дела в заседании надзорной инстанции. В результате подробного рассмотрения содержания доклада диссертант присоединяется к точке зрения В. И. Шинда, С. С. Москвина и других об обоснованности установленного УПК Грузинской, Азербайджанской и ряда других союзных республик правила о том, что докладчик должен, наряду с обстоятельствами дела, изложить свое мнение по делу. Высказывание докладчиком своего мнения полезно по существу и не противоречит законодательству остальных союзных республик, хотя не предусмотрено им прямо.

Значительное внимание уделяется в работе разрешению вопросов, возникающих во время совещания судей надзорной инстанции. В частности, подробно освещается порядок выступлений судей во время совещания, а также разработаны рекомендации по поводу формулирования вопросов, которые ставятся на разрешение судей, и очередности их постановки на голосование.

По мнению автора первым целесообразнее всего ставить на голосование предложение, исключающее все последующие, вторым — исключающее следующие за ним и т. д. Голосование в таком порядке обеспечивает принятие решения, соответствующего убеждению большинства членов надзорной инстанции, участвующих в рассмотрении данного дела.

Глава завершается исследованием вопросов об особом мнении члена суда надзорной инстанции, о порядке рассмотрения надзорной инстанцией дела в случае необходимости уточнения, дополнения и разъяснения постановления (определения), о протоколе заседания надзорной инстанции.

В главе четвертой рассматриваются вопросы, относящиеся к решению надзорной инстанции. Решение (постановление, определение) надзорной инстанции имеет большое значение

для дела правосудия. В решении надзорная инстанция либо подтверждает обоснованность и законность решения нижестоящей судебной инстанции, либо указывает на ошибки и нарушения закона, допущенные при расследовании и рассмотрении дела в суде, и принимает меры по устранению этих ошибок и нарушений.

Решение надзорной инстанции призвано обеспечить надлежащую борьбу с преступностью, соблюдение социалистической законности, права и законные интересы Советского государства, государственных и общественных организаций, советских граждан. Решения надзорной инстанции оказывают влияние на формирование судебной практики нижестоящих судов по отдельным категориям дел и юридическим вопросам.

Исходя из анализа законодательства и судебной практики в диссертации делается вывод о том, что в случаях, когда не будет ухудшено положение осужденного или оправданного, надзорная инстанция не ограничена в своих правах и вправе принять любое решение как в отношении лица, о котором принесен протест, так и в отношении остальных осужденных и оправданных по тому же делу. В случаях, когда пересмотр судебных решений в порядке судебного надзора будет связан с ухудшением положения осужденного или оправданного, судебное решение о нем может быть только отменено, причем лишь при наличии протеста в отношении его и до истечения года со дня вступления пересматриваемого решения в законную силу.

В работе показывается, что надзорная инстанция, разрешая конкретные уголовные дела, производит оценку доказательств. В этой связи рассматривается вопрос о пределах прав надзорной инстанции по оценке доказательств. Диссертант приходит к выводу, что надзорная инстанция ограничена в оценке доказательств лишь в пределах, указанных в ст. 51 Основ уголовного судопроизводства.

Подробно исследуются пределы прав надзорной инстанции на дачу указаний при направлении дела на новое рассмотрение. При этом отмечается, что в решении надзорной инстанции о направлении дела на новое рассмотрение недопустимо указывать, что обвинение осужденного является доказанным, хотя бы приговор отменялся лишь по мотивам необходимости усиления наказания; критикуются решения надзорных инстанций, принятые с нарушением пределов их прав на дачу указаний при отмене оправдательного приговора, определения и постановления о прекращении дела, а также обвинительного приговора по мотивам мягкости наказа-

ния; делается вывод о том, что указания надзорной инстанции, выходящие за пределы ее прав, не обязательны для нижестоящего суда.

При рассмотрении видов решений суда надзорной инстанции отмечается, что решения, которые могут быть приняты им при отмене определений суда первой инстанции и постановлений судей о предании суду, в законе не указаны, и обоснованно определяются в судебной практике применительно к решениям, принимаемым при пересмотре приговоров в порядке судебного надзора.

При характеристике отдельных видов решений надзорной инстанции обращается внимание на то, что оставление протеста без удовлетворения может быть как полным, так и частичным. При изучении автором решений надзорных инстанций установлено, что протесты в отношении 4,1% лиц были удовлетворены частично.

Несмотря на то, что это не предусмотрено законом, в судебной практике оставление протеста без удовлетворения в ряде случаев обоснованно сочетается с отменой или изменением вынесенных по делу судебных решений по иным, чем указано в протесте, основаниям (в отношении 0,6% лиц, решения надзорных инстанций о которых изучались автором).

Большое внимание уделяется рассмотрению наиболее распространенного вида решений надзорной инстанции — об изменении приговора, определения и постановления суда. Отметив, что изменение судебных решений в порядке судебного надзора может иметь место в двух существенно отличающихся между собой формах — частичной отмены судебного решения и его изменения без отмены в какой-либо части, автор анализирует существо каждой из этих форм. Были подвергнуты исследованию и вопросы о возможности изменения в порядке судебного надзора определений суда первой инстанции, постановлений судей о предании суду, решений кассационной и надзорной инстанции; о направлении дела после частичной отмены судебного решения; о характере изменений, которые могут быть внесены надзорной инстанцией в судебное решение.

В диссертации показывается, какие решения выносятся надзорными инстанциями чаще других. Изученные автором решения надзорных инстанций были вынесены:

об оставлении протестов без удовлетворения — в отношении 12%;

об отмене приговоров, определений суда первой инстанции и постановлений судей о предании суду — в отношении 14,4%;

об отмене определений кассационной инстанции — в отношении 3,7%;

об отмене решений надзорной инстанции — в отношении 0,7%;

об изменении приговоров, определений и постановлений судов—в отношении 69,8% лиц, судебные решения о которых пересматривались.

В работе подробно исследуется содержание постановления (определения) надзорной инстанции и поддерживается точка зрения М. А. Чельцова, Р. Д. Рахунова и других о том, что суд, рассматривающий дело в порядке судебного надзора, вправе вынести частное постановление (определение). Надзорная инстанция может установить, что суд первой инстанции и кассационная инстанция не обратили внимания на обстоятельства, являющиеся основанием для вынесения частного определения; при рассмотрении дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора были допущены нарушения закона. Интересы социалистического общества требуют, чтобы надзорная инстанция не проходила мимо подобных фактов и реагировала на них. В этой связи следовало бы предусмотреть в законе право надзорной инстанции вынести частное постановление (определение).

В заключении собраны возникшие при работе над диссертацией предложения о дополнении, изменении и уточнении некоторых положений законодательства СССР и РСФСР. В частности, предлагается:

1. Дополнить часть 3-ю ст. 48 Основ уголовного судопроизводства (ст. 373 УПК РСФСР) указанием о том, что: пересмотр обвинительного приговора, определения и постановления суда ограничен годичным сроком не только по мотивам мягкости наказания и необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении, но и по другим мотивам, связанным с ухудшением положения осужденного;

пересмотр оправдательного приговора, а также определения и постановления о прекращении дела в случаях необходимости изменения мотивов и оснований оправдания (прекращения дела) в интересах оправданного (лица, дело о котором прекращено), годичным сроком, не ограничен.

2. Указать в части 7-й ст. 48 Основ уголовного судопроизводства, что надзорная инстанция имеет право вызвать в судебное заседание не только осужденного, но и оправданного и их защитников.

201362

3. Исключить из ст. ст. 9 и 11 Положения о Верховном Суде СССР указание о том, что приговоры и постановления Верховных судов союзных республик могут быть пересмотрены Верховным Судом СССР лишь в случае их противоречия общесоюзному законодательству или нарушения ими интересов других союзных республик.

4. Изложить ст. 379 УПК РСФСР таким образом, чтобы из нее было ясно, что основаниями отмены и изменения приговоров, определений и постановлений суда в порядке судебного надзора являются нарушения закона, дающие основания для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке, а также: односторонность и неполнота рассмотрения дела в порядке, предусмотренном ст. 369 УПК РСФСР, и в порядке пересмотра судебных решений; несоответствие фактическим обстоятельствам дела выводов суда, изложенных в кассационном определении или в решении суда, рассматривавшего дело в порядке судебного надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

5. Дополнить ст. 377 УПК РСФСР положениями о том, что: докладчик излагает свое мнение по делу; член суда — докладчик в президиуме суда имеет решающий голос при разрешении докладываемого им дела, независимо от того, что он не является членом президиума.

6. Предусмотреть в ст. 378 УПК РСФСР: решения, которые могут быть приняты надзорной инстанцией при отмене определений и постановлений суда; возможность при оставлении протеста без удовлетворения отменить или изменить предшествовавшие судебные решения по другим мотивам; случаи отмены определений кассационной инстанции без направления дела на новое кассационное рассмотрение.

7. Дополнить главу 30-ю УПК РСФСР статьями о безусловных основаниях отмены решений кассационных и надзорных инстанций, представлении дополнительных материалов в надзорную инстанцию, частном постановлении (определении) надзорной инстанции, разрешении вопросов, связанных с исполнением постановления (определения) надзорной инстанции.

В заключении изложены и другие предложения по усовершенствованию законодательства, регламентирующего судопроизводство в порядке судебного надзора и в смежных стадиях советского уголовного процесса. Кроме того, названы спорные и неясные вопросы, которые требуют разъяснения Пленумом Верховного Суда СССР, порядок разрешения хо-

дательств, заявленных в заседании надзорной инстанции, возможность участия представителей общественности в рассмотрении дела в порядке судебного надзора, порядок вызова осужденного, оправданного и защитника в заседание надзорной инстанции и т. п.

* *

*

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Процессуальные вопросы работы президиумов судов. («Социалистическая законность», 1960, № 3).
2. Рецензия на работу В. И. Шинда «Рассмотрение уголовных дел президиумами судов». («Советское государство и право», 1961, № 5).
3. К вопросу о пределах прав надзорной инстанции. («Советская юстиция», 1961, № 23).
4. Надзор за рассмотрением гражданского иска в уголовном деле. («Бюллетень Верховного Суда СССР», 1962, № 5).
5. Комментарий к главам 30 и 31 УПК РСФСР. («Комментарий УПК РСФСР», Госюриздат, 1963).
6. Порядок рассмотрения уголовных дел в надзорной инстанции. («Советская юстиция», 1963, № 23).
7. Исправление недостатков в приговорах суда. («Советская юстиция», 1964, № 11).
8. Дополнительные материалы в надзорной инстанции. («Советская юстиция», 1965, № 3).